

ПРИКЛЮЧЕНИЕ В АЛЬБЕРТЕ

ОХОТА НА ВАПИТИ
И БЕЛОХВОСТОГО ОЛЕНЯ
В КОНЦЕ СЕЗОНА ВМЕСТЕ
С ИМЕНИТОЙ ОХОТНИЦЕЙ

ТЕКСТ И ФОТО ДИАНЫ РАПП

Вапити начали появляться из-за деревьев примерно за полтора часа до наступления темноты. Сидя внутри фанерной охотничьей засидки посередине открытого поля, Андреа заметила сначала одну, затем двух, затем полдюжины оленух, рассыпавшихся по кромке поля. Это был холодный день в западной части провинции Альберта, и на земле лежало восемь дюймов свежего снега. Стены засидки давали скудную защиту от ледяного ветра, свободно влетавшего через открытые окна.

Вапити всё прибывали – десяток, дюжина, две дюжины, и она сквозь деревья смогла рассмотреть ещё больше рыжевато-коричневых силуэтов. Два резких трубных звука взбудоражили Андреа; она никогда не могла себе представить, что в начале ноября вапити всё ещё будут реветь.

В течение следующих пятнадцати минут вокруг засидки появилось почти шестьдесят особей, среди которых были оленухи, телята-подростки, молодые бычки с рогами «шиллями» и несколько бычков с «вельветовым» покровом рогов. Аутфиттер засеял эти 160 акров полей овсом, рожью и ячменём, так что олени приходили сюда, чтобы разрыть копытами снег и полакомиться добрым кормом. Шум и неразбериха, создаваемые таким большим стадом, были поразительными. Всего в двадцати ярдах от засидки, где затаив дыхание скрывалась Андреа, две больших оленухи затеяли свару. Они вставали на дыбы и били друг друга передними копытами, глаза их бешено вращались, а от дыхания вокруг голов клубились облачка пара. Когда передние ноги одной оленухи

коснулись земли, вторая набросилась на неё и начала гоняться за ней.

Некоторые бычки с «вельветовыми» рогами в этом стаде имели странную их конфигурацию: несколько коротких отростков наподобие короны на стволе, где больше ничего не росло. Андреа сосредоточилась на одном из них, носившем разрешённый минимум – по три отростка с каждой стороны, подняла свою винтовку под патрон 7 mm Remington Magnum и изучила быка в оптический прицел, пока он пасся. Ей приходилось охотиться на вапити и раньше, поэтому в этот раз она искала не просто любого, разрешённого для отстрела животного, а матёрого, представительного оленя. Этот молодой бычок таковым не был, как, впрочем, и все остальные его спутники. Винтовку пришлось опустить.

Быстро смеркалось, и все животные сгруппировались вокруг засидки. По-видимому, вопросы доминирования были улажены, и вапити теперь сосредоточились только на кормёжке. Андреа могла видеть фары пикапа своего проводника, припаркованного в ожидании на дороге в пятистах ярдах. Однако пока окончательно не стемнело, она не двигалась, боясь спугнуть вапити и надеясь на чудо в виде матерого быка, который вышел бы из деревьев и присоединился к стаду. Наконец, когда большая часть стада прошла мимо, она открыла дверь засидки и бесшумно выскользнула из неё в темноту, стараясь не напугать отставших оленей и не вызвать паники.

Я сидела в пикапе вместе с нашей проводницей Стейси, когда Андреа наконец вышла

из темноты, улыбаясь во весь рот; разряженная винтовка висела на ремне у неё на плече.

«По-моему, я была готова просто проложить себе путь оттуда огнём! – засмеялась она. – Что за удивительный день!».

Те десять минут, что мы ехали назад в охотничий домик, она рассказывала нам, как её окружили вапити. «До этого я приближалась к ним, но никогда не была окружена дюжинами и дюжинами оленей, да ещё на таком расстоянии, что могла считать их ресницы! – выпалила Андреа. – Какое незабываемое событие».

Слушая её рассказ о близком столкновении с животными, я подумала, причём не в первый раз, что какое же это удовольствие – иметь такого энтузиаста в качестве компаньона на смешанной охоте на вапити и других оленей в Альберте. До того как я присоединилась к Андреа Фишер для этого десятидневного приключения, я встречала её только один раз, и тогда уже она произвела на меня впечатление целеустремлённой и закоренелой охотницы, каких ещё надо поискать. Я подумала, что не так много людей всё ещё будут полны оптимизма за два дня до окончания долгожданной охоты – особенно, когда до сих пор не закрыта ни одна лицензия.

Тем не менее, Андреа вряд ли представляет собой среднего охотника в вашем понимании. Помимо многих дней, проводимых каждый год на охоте по всей стране, она тратит много времени как

волонтер, отдавая дань охотничьему сообществу. Страстная любительница собак, дрессирующая своих ретриверов и охотящаяся с ними в родном штате Массачусетс, она также проводит занятия в клубах собаководов, является судьей на испытаниях охотничьих собак в American Kennel Club, а также давнишним добровольным преподавателем на охотничьих курсах. За свою преданность охоте в 2011 г. Андреа была удостоена награды конкурса Prois, который был организован для того, чтобы признавать заслуги решительных и удачливых охотниц, принимающих самое активное участие в охране природы, администрировании и других видах деятельности охотничьего сообщества. Для победы в конкурсе необходимо представить эссе и краткую биографию в судейскую коллегию, которая оценивает претендентов по трём параметрам: страсть к охоте, деятельность по защите дикой природы и охотничий опыт. Онлайн-голосование определяет победителя из двенадцати финалистов. Влияние Андреа на охотничье сообщество выявили legiony людей, отдавших за неё свой голос. И многие из них подтвердили, что это именно она разожгла в них интерес к охоте.

«Число претендентов превышало семь десятков, так что соперничество было жёстким, – отметила Кирсти Пайк, исполнительный директор компании Prois Hunting & Field Apparel – основного спонсора конкурса. – Первые двенадцать финалистов были

определены нашей судейской коллегией, и каждая женщина рассказала превосходную историю».

Как победитель конкурса Андреа получила впечатляющий набор призов: полный комплект классной охотничьей одежды от Prois, бинокль от Swarovski, стрелковые сошки от Bog-Pod с принадлежностями, пару ботинок от Zamberlan, журналы Hunter Hills, запас спортивного напитка AccliMate, рюкзак от Blacks Creek, футболки и снаряжение от The Outdoor Connection, а также новый блочный лук от Bowtech. Венцом всего этого стала комбинированная десятидневная охота на вапити, других оленей и волка с аутфиттерской компанией Savage Encounters в Альберте, куда, собственно, попала и я. Журнал Sports Afield был одним из спонсоров конкурса Prois Award 2011 года, а это значит, что я имела честь охотиться с победителем.

Обе мы нашли общий язык очень быстро, разделив взаимную любовь к оружию, лошадям, отдыху на природе и охоте в экзотических местах. Я была очарована рассказами об её приключениях, во многих из которых она испытала себя в одиночку.

«Было счастьем охотиться во множестве разных мест: на карибу и лося в болотах и лесах Ньюфаундленда, на белохвостого оленя в руслах ручьёв и в сосновых лесах Алабамы, на карибу в бореальных лесах Лабрадора, – писала Андреа в своем эссе, представленном на конкурс. – Я продиралась через кактусы, охотясь на виолорогих антилоп и чернохвостых

олений в Вайоминге, и провела немало времени в поисках белохвостых оленей в холодных заснеженных лесах Вермонта и Мэйна». Тем не менее, самые её любимые охоты – это четыре путешествия с рюкзаком за спиной в глуши природного резервата Selway Wilderness, штат Айдахо. Она взяла там два неплохих быка вапити и превосходного барибала.

В первый же вечер в лагере, когда мы сидели на койках и болтали об оружии, выяснилось, что обе мы предпочитаем магнумовские калибры для охоты на вапити. Я стреляла из моей верной винтовки Ruger M77 под .300 Winchester Magnum. У Андреа была модель Weatherby Mark V с синтетической ложей под 7 mm Remington Magnum, облегчённая до 7 фунтов (3,2 кг) и прекрасно сбалансированная.

В морозной Канаде

Охота из засидки в ноябре в Альберте – занятие не для слабых душой, и в этом путешествии температура колебалась от 10 до 30 градусов по Фаренгейту (от –13 до – 1 °C), плюс часто шёл снег. Привыкшая к теплу Южной Калифорнии, я достаточно сильно страдала во время утренних и вечерних бдений в засидке, но Андреа, которая регулярно охотится в Вермонте и Мэйне, легко переносила холод. Однако же мы обе были удивлены охотой на вапити не с вышек.

Местность в этой части Альберты открытая и равнинная, состоящая из полей, засеянных

Андреа Фишер с превосходным белохвостым оленем, добытым в последний вечер охоты в провинции Альберта

Андреа Фишер и Диана Рапп позируют с отличным вапити «бхб» из Альберты, добытым Дианой

зерновыми, и пастбищ, разделённых большими лесными массивами и широкими полосами леса. Даже бросив случайный взгляд на неё, вы сможете сказать, что это фантастическая страна белохвостых оленей. И в самом деле, здесь водятся крупные северные быки с тяжёлыми рогами. А ещё и вапити, и в большом количестве.

«В это время года вапити мигрируют большими стадами, – объясняла нам наша проводница Стейси вечером первого

дня. – Они выходят из леса по пастишь на окраинах полей, как и белохвостые олени. Мы охотимся на них тем же способом – с вышек на деревьях или из засидок на земле, откуда видны места кормления, или расположившись на их тропах, между кормом и их укрытиями».

Имея в карманах лицензии на вапити и белохвостых оленей, (а также на волков, если нам выпадет такая удача – увидеть хотя бы одного из них), мы сочли

бесконечно увлекательным пребывание на вышках в утренние и вечерние часы в ожидании либо быка вапити, либо хорошего белохвостого оленя, если он тут случится. Все это очень сильно отличалось от охоты на вапити в дикой местности, к которой мы обе привыкли, но в первый день мы увидели немало белохвостых оленей и молодого быка вапити с рогами-«шильями», так что, когда мы расходились во второй день по назначенным вышкам, у меня было хорошее чувство. И поскольку это была на самом деле охота Андреа, я надеялась, что она возьмёт добычу первой.

Мы ехали разными машинами. Стейси повезла Андреа на её вышку, а аутфиттер Чед Ленц привез меня на край большого поля. Он припарковал машину, и мы ушли в холодную предрастветную темноту.

«Твоя вышка находится у той дальней кромки поля, – сказал он вполголоса. – Я доведу тебя до самой изгороди, чтобы показать, где она». Я забросила за плечи свой небольшой рюкзак, и мы пошли по свежему снегу. Но не успели мы сделать несколько шагов, как рёв вапити остановил нас. Через мгновение мы снова тронулись, двигаясь вдоль кромки поля быстро, но тихо. Чед остановился за небольшим деревом.

«Забудь про вышку. Лучше жди здесь, пока не рассветёт, – прошептал он. – Я думаю, что эти вапити собираются пройти именно здесь».

Я присела за небольшой елкой и дослала патрон в патронник «ругера» так тихо, как только смогла. Поскольку становилось всё светлее, я смогла рассмотреть смутные контуры на дальней стороне поля, которые вскоре превратились в большое стадо, выходящее из леса. Если вапити продолжат двигаться в том же направлении, то пройдут как раз мимо нас. Я положила свою винтовку на сошки Bog-Pod и постаралась успокоить своё тяжко бухающее сердце.

На соседнем поле по другую сторону деревьев быстро прогремели три выстрела. На мгновение вапити замешкались, но потом повернули и рысью двинулись в другую сторону, по направлению к центру нашего поля. Небольшой холм справа теперь закрыл стадо от нас.

Несколько минут Чед и я оставались на месте, ожидая, пока всё успокоится. Затем мы тихо прокрались на холм, преодолев последние несколько ярдов на четвереньках. Подтащив винтовку и сошки Bog-Pod перед собой, я приподняла голову и чуть высунула её над вершиной холма. Перед нами, примерно в 250 ярдах, был прекрасный вид: стадо из почти сотни вапити, быков и оленух, несомненно, возбуждённых и выглядевших так, как будто они в любую минуту готовы сорваться с места. Кроме «шильников» и «вельветовых» парней, там были пара «5х5» и пара «6х6», чьи рога возвышались над остальными как телевизионные антенны.

Настал самый сложный момент. Я положила винтовку на сошки и постаралась выбрать в стаде чётко видимую цель. На какое-то мгновение стала видна лопатка одного из «5х5», но поле зрения быстро закрыла оленуха, вставшая перед ним. Второй по величине «6х6» замедлил свой шаг и вскоре остановился с дальней стороны стада. Когда три оленухи отошли от него на достаточное расстояние, я выстрелила.

В студёном воздухе до нас донесся шлепок попадания пули из .300 Magnum, и бык покачнулся, но устоял на ногах, опустив голову. Я не могла произвести следующий выстрел, пока остальное стадо рысью мимо, но как только оно прошло, я выстрелила ещё раз, вторично попав быку в грудь, и он грузно рухнул, пару раз взбрыкнул и больше не шевелился. Оставшиеся вапити решили, что настало время «делать ноги». Они ураганом умчались с поля, пересекли грунтовую дорогу и скрылись на соседнем участке.

До предела довольная своим вапити, я, тем не менее, испытывала смешанные чувства, когда провела руками по его длинным рогам. Я надеялась, что Андреа первой добудет трофей, но это был только второй день десятидневной охоты, и, несомненно, у неё ещё будет шанс. Мы видели в стаде ещё трёх матёрых быков, включая и гораздо более крупного «6х6». Когда Стейси забрала Андреа с её вышки и привезла её полюбоваться вапити и поучаствовать в фотосессии, та была взволнована и довольна таким вдохновляющим началом нашей охоты. Нашими сияющими улыбками на фото, видными и в студёном воздухе, было сказано всё.

Следующие несколько дней прошли в приятной рутине: встать до рассвета, быстро проглотить завтрак и забраться на вышки на деревьях или в засидки на земле часа этак на четыре или около того. Вернуться в охотничий домик на обед и перерыв, а затем снова засесть ещё приблизительно на три

Это был практически единственный солнечный и (почти) бесснежный день на той ноябрьской охоте

Андреа проверяет пристрелку своей винтовки Weatherby Mark V калибра 7 mm Remington Magnum

Приз Prois

Приз Prois – это международная награда, которая присуждается женщинам в знак признания их профессионализма и энтузиазма в отношении охоты, а также активного участия в охране природы и взаимодействия со своими местными сообществами. Она названа в честь компании Prois Hunting & Field Apparel – ведущего производителя высококачественной охотничьей одежды для женщин.

«Одно из самых лучших деяний компании Prois, помимо выпуска превосходной охотничьей одежды, – это повышение статуса охотниц с помощью этой награды, и, по ходу дела, они создали широкую сеть, в которой охотницы могут найти друг друга и пообщаться, – отметила Андреа Фишер, победительница конкурса 2011 г. – Как только я связалась с Prois [в Facebook или другой социальной сети], то вместо того чтобы чувствовать себя одной из немногих, ощутила себя частью целого мира охотниц, живущих во всех частях страны».

Помимо Prois Hunting & Field Apparel, спонсором конкурса Prois Award 2011 года стали несколько ведущих брендов охотничьей индустрии: Bowtech, RipCord, Swarovski Optik, BOG Gear, Zamberlan, Acli-Mate, Hunter Hills Journals, Outdoor Connection, Savage Encounters и Sports Afield.

Конкурс Prois Award на звание лучшей охотницы проводится ежегодно. Срок подачи заявок обычно заканчивается в середине октября. Подробности на www.proishunting.com/proisaward.

– Д.Р.

часа до вечера. Места пребывания варьировались от прочных вышек с лестницами для наблюдения за просеками и полянами до наземных засидок, уютившихся вдоль изгородей или на полях с овсом. Мы обе каждый день наблюдали белохвостых оленей, включая соблазнительно мелькавших крупных быков. Мимо наших вышек бродило довольно много лосей, и однажды утром я стуком подманила небольшого бычка с вильчатыми рогами. Но мы не стреляли ни по каким другим животным, а стадо вапити, похоже, пропало.

По вечерам мы зависали в комфортабельной жилой комнате в охотничьем домике, поглощая обильную пищу, приготовленную женой Чеда, Ребеккой, и делясь своими историями о прошлых приключениях на охоте. Андреа рассказала мне о том, как в детстве, проведённом в штате Юта, она охотилась на зайцев и стреляла по банкам под прищотом отца, любившего активный отдых на природе. Начав успешную карьеру в машиностроении, она самостоятельно взялась за охоту по-взрослому.

Холодным днём на вышке.

Эта самодельная засидка, установленная на поле, засеянном зерновыми, оказалась прекрасным местом, с которого можно было наблюдать, как вечерами пасутся вапити и белохвостые олени

Сначала было выслеживание фазанов и водоплавающих птиц с ретриверами, затем самообучение охоте на белохвостых оленей в заснеженных лесах Вермонта. Андреа показала мне фотографии голов прекрасных быков у неё на стене.

«Несмотря на то, что охота в Вермонте проходила по большей части в одиночестве, я несколько раз за эти годы охотилась в компании, а также с весьма квалифицированными проводниками, которые научили меня очень многому», – рассказала она. Все же, как и любой человек, кому посчастливилось иметь несколько наставников и получить правильную подготовку в дополнение к своему собственному охотничьему опыту, я была впечатлена её заинтересованностью, интенсивной работой и достижениями. К концу недели мы стали настоящими подругами, и я перестала беспокоиться по поводу того, что на этой охоте пролила кровь первой.

Я очень надеялась, что Андреа будет вознаграждена за свою настойчивость и неизменно оптимистический подход к делу, поэтому с радостью услышала, что стадо вапити вернулось на поле вечером за два дня до окончания охоты, даже несмотря на то, что крупных быков в нём не было. В последний день охоты Стейси снова высадила Андреа у засидки, и все мы были уверены, что вапити вернутся. Вторую половину дня я провела на вышке, с обзором заросшей сорняками просеки в лесу. Я увидела большого оленя, пересекавшего вырубку на некотором расстоянии от меня, и яростно затарахтела по дереву, имитируя стук рогов и пытаюсь привлечь его внимание, но безрезультатно. Этот грохот не понравился лосихе, которая, досадливо ворча, почти час нарезала круги у основания моей вышки, пока, наконец, не ушла. В 5.30 я спустилась с дерева и решила, что уже хватит.

Рояль в кустах

Неподалёку от меня Андреа проводила время ещё более интересно. Стадо вапити вышло из-за деревьев после полудня и начало пастись вокруг её засидки. Там было около тридцати голов, в основном оленухи и бычки-«шилльники». Больших быков не было, практически те же самые самцы с «вельветовым» покровом рогов, что она видела предыдущей ночью. Андреа сидела и наблюдала за ними с большим удовольствием.

«В пол-пятого я осознала, что это последний час охоты, – поведала она мне позже. – Я вознесла молитву в благодарность за великолепную охоту с таким количеством фантастических событий. У меня было прекрасное настроение в связи с тем, что она заканчивается на такой ноте – я великолепно провела время».

И только после этого в середине стада вапити Андреа заметила быка белохвостого оленя.

Оленухи беспокоили его, стараясь выгнать, но бык упорно не сдавался. Внешний вид самца сразу же понравился Андреа: на его массивных рогах было восемь отростков плюс двойной лобный отросток. В целом всё это равнялось девяти отросткам. Она подняла свою винтовку калибра 7 mm Magnum, успокоила дыхание и выстрелила на 150 ярдов, уронив быка наповал на заснеженное поле.

Когда в сумерках Стейси и я приехали на поле, Андреа ждала нас у изгороди, а её улыбка была шире, чем когда-либо. Мы все столпились вокруг быка, и я не могла поверить, что массивный канадский белохвостый олень может быть таких солидных размеров. По оценкам Стейси, он потянул на 250 фунтов (114 кг).

«После выстрела я сначала думала оттащить его на кромку поля, – призналась Андреа. – Но не смогла сдвинуть его даже на фут!».

Мы разделили мясо вапити и оленя, загрузив его в четыре тяжёлых контейнера-холодильника, чтобы взять с собой в самолет в качестве

зарегистрированного багажа. На следующий день мы должны были отправиться по домам на противоположные побережья страны, но у нас впереди была зима с доброй едой и хорошими воспоминаниями.

Этой ночью за ужином мы открыли бутылочку «мерло» и провозгласили тост за охоту, за два прекрасных трофея, а также в знак нашей общей признательности за возможность провести десять дней, погрузившись в мир диких созданий. Я снова ощутила, как полезно проводить время на открытом воздухе, в лагере, с напарницей по охоте, воплотившей в себе самые лучшие качества настоящего охотника: страсть к приключениям, бережное отношение к дичи и преданность высшим идеалам спортивной охоты. К тому же ещё, как выяснилось, Андреа и стрелок отменный.

За более подробной информацией об этой охоте обратитесь в компанию *Savage Encounters*: www.savageencounters.com.

Проверено в поле: куртка и брюки Prois Xtreme.

Моя недавняя поездка в провинцию Альберта на охоту оказалась проверкой куртки и брюк от Prois Xtreme в экстремальных условиях. Температуры в районе нуля по Фаренгейту (около -18° по Цельсию) определённо являются испытанием для любой верхней одежды, и два предмета от фирмы Prois реально выдержали его, благодаря своему дизайну и свойствам. Я была просто счастлива носить эту качественную верхнюю одежду, поскольку она обеспечивала мне, сидящей на вышке или в засидке, тепло и комфорт на протяжении всей охоты, несмотря на трескучий мороз.

И куртка, и брюки сделаны очень хорошо: полиэстер, непромокаемая и вместе с тем дышащая, не шуршащая ткань защищала от ветра, а изолирующий материал 3M Ultra Thinsulate плотностью 150 г оказался превосходным для того, чтобы бороться с тем холодом, который стоял во время охоты. Подкладка по всей длине куртки и брюк сделана из мягкого трикотажного материала Prois. Рукава куртки имеют длинные вязаные манжеты, предохраняющие от ветра и мороза, а штанины брюк снабжены застёжками-молниями, облегчающими надевание и снятие ботинок. Эластичные шнурки внизу куртки можно плотно затянуть, защищаясь от ветра и холода, а аналогичный шнурок на поясе брюк сохраняет тепло тела.

Дополнительная хитрая деталь – место фиксации страховочной обвязки в воротнике куртки, что даёт возможность носить эту обвязку под курткой. Клапан типа «утиный хвост» на спине куртки также оказался очень кстати.

В опущенном виде он позволял мне сидеть на вышках, скамьи которых почти каждое утро покрывались свежим снегом, а дополнительный слой держал меня в тепле и сухости. На груди куртки есть несколько карманов на молнии, в которых прекрасно помещались фотоаппарат и другие небольшие предметы. Боковые карманы, также на молнии, большие и вместительные. Тёплый и объёмный капюшон можно притянуть плотнее к голове с помощью шнурка.

Чаще всего куртка и брюки надевались поверх моего «основного комплекта» из флиса средней плотности и шерстяного свитера – также средней плотности. Это сочетание прекрасно работало во время нахождения на вышке при температурах от 20° до 40 °F (от -6° до +5 °C). Однако, когда ртутный столбик круто нырнул вниз, и температура несколько раз по утрам опускалась до нуля по Фаренгейту (-17 °C), я вносила изменения в свою стратегию слоёв одежды: сначала надевался «основной слой» (верх и низ из шёлка), за ним следовал комплект из флиса, флисовый же жилет Prois поверх свитера, и только потом – куртка и брюки. Это вполне меня устраивало, и, сидя иногда по несколько часов кряду, я ощущала тепло и комфорт.

Серия одежды Prois Xtreme должна быть обязательным элементом снаряжения для охоты в исключительно холодных условиях. Я просто влюбилась в свой комплект, и, право же, никогда не окажусь на зимней охоте без него! Проверьте это на www.proishunting.com.

– Андреа Фишер